

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
23 January 2019
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Межправительственная группа экспертов
по электронной торговле и цифровой экономике
Третья сессия
Женева, 3–5 апреля 2019 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

**Значение и роль данных в электронной торговле
и цифровой экономике и их последствия для всеохватной
торговли и развития***

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

В настоящей записке рассматривается возрастающая роль данных в электронной торговле и цифровой экономике в контексте цифрового и информационного разрыва внутри стран и между ними. Экономика, основанная на данных, открывает новые возможности создания материальных благ и решения проблем развития, но она же вызывает ряд потенциальных проблем, связанных, например, с конфиденциальностью и защищенностью данных, перемещением данных через границы, концентрацией рынка и налогообложением. Для того чтобы эти проблемы и возможности нашли воплощение в торговле и развитии всеохватного характера, необходимы адекватные политические меры на национальном и международном уровне. Записка завершается рядом центральных вопросов, согласованных государствами-членами на второй сессии Межправительственной группы экспертов по электронной торговле и цифровой экономике.

* Упоминание какой-либо фирмы или лицензированной технологии не означает одобрения со стороны Организации Объединенных Наций.

Введение

1. На первой части своей шестьдесят пятой сессии, проходившей 4–8 и 25–26 июня 2018 года, Совет по торговле и развитию постановил, что основное внимание на третьей сессии Межправительственной группы экспертов по электронной торговле и цифровой экономике следует уделить значению и роли данных в электронной торговле и цифровой экономике и их последствиям для всеохватной торговли и развития (см. TD/B/65(1)/9, приложение IV).
2. Эволюционирующая цифровая экономика характеризуется формированием платформенной экосистемы цифровых продуктов и услуг, развивающихся благодаря сочетанию широкого и непрерывного измерения и сбора данных в интернете вещей, поступления данных как от пользователей, так и от многочисленных датчиков систем автоматизации производства и повсеместно распространенных пользовательских устройств, подключенных к Интернету. Это создает пулы «больших данных», которые можно «добывать» и анализировать на наличие закономерностей и корреляций, которые в противном случае остались бы скрытыми. Результаты могут быть использованы в системах, использующих искусственный интеллект, машинное обучение и автоматизированное принятие решений для улучшения элементов системы и даже всей системы. Платформы, созданные такими игроками, как «Алибаба», «Амазон», «Эпл», «Фейсбук», «Гугл», «Майкрософт», «Эс-эй-пи», «Генсюнь» и др., уже используют бизнес-модели, центральным элементом которых являются большие данные.
3. Данные, полученные с использованием цифровых технологий, могут служить новыми источниками знаний, инноваций и прибыли, если они эффективно анализируются и превращаются в информацию. Например, подробные данные, собранные о поведении пользователей платформ и потребителей в Интернете, могут позволить владельцам платформ вводить новшества и предлагать новые, более качественные и/или более специализированные продукты и услуги, которые можно монетизировать. Аналитика данных также может использоваться для содействия прогрессу в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.
4. Однако выгоды не являются автоматическими, и имеется ряд проблем, которые связаны с изменениями, основанными на данных. Надзорные и регулирующие органы и потребители выражают все большую обеспокоенность по поводу последствий для безопасности, конфиденциальности и владения, а также использования личных данных. Кроме того, растущая зависимость от данных в сочетании с большими сетевыми эффектами может дать компаниям, которые контролируют данные, значительную рыночную власть, повышая риск доминирования на рынке и антиконкурентного поведения.
5. По мере все большей цифровизации торговли растет значение потоков данных через границы для международных операций. Деятельность, затронутая цифровизацией, выходит за рамки торговли в Интернете и координации цепочки поставок, охватывая также использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для интеграции более широкого спектра видов деятельности в единые системы, и в результате этого данные становятся основным производственным ресурсом цепочек создания стоимости.
6. На этом фоне в разделе I настоящей записки проанализирована возрастающая важность данных в электронной торговле и цифровой экономике. Цифровые и связанные с данными разрывы рассматриваются в разделе II. Раздел III посвящен ценности данных. В разделе IV рассматриваются конкретные проблемы конфиденциальности и безопасности данных, концентрации рынка и влияния на государственные доходы. Последствия политики и законодательства для защиты данных, регулирование международных потоков данных, а также антимонопольная и налоговая политика рассматриваются в разделе V. Раздел VI посвящен возможным потребностям в создании потенциала, связанным с аналитикой данных и искусственным интеллектом, а раздел VII завершается рядом центральных вопросов.

I. Все более важная роль данных в цифровой экономике

7. За последние два десятилетия глобальный трафик по интернет-протоколу, который служит приближенным показателем потоков данных, резко вырос: в 1992 году глобальные интернет-сети передавали около 100 гигабайт (ГБ) трафика в день. Спустя десять лет мировой интернет-трафик составил 100 ГБ в секунду. К 2017 году глобальный трафик по интернет-протоколу вырос до более 45 000 ГБ в секунду из-за качественных и количественных изменений в содержании интернет-трафика. Ожидается, что к 2022 году на уровне 150 700 ГБ в секунду глобальный трафик по интернет-протоколу будет в 75 раз превышать объем 2007 года¹.

8. Новым аспектом цифровой экономики является объединение больших объемов данных в удаленной среде. Цифровизация позволяет передавать данные из всех уголков промышленности и общества, не только с датчиков, которыми оснащены производственные линии, но и с электрических счетчиков, камер видеонаблюдения, журналов вызовов службы поддержки, онлайн-кликов, электронных касс, обновлений статуса в социальных сетях и реакции на сообщения (например, отметки «нравится»). Доступ к данным и их анализ становятся критически важными для конкурентоспособности и расширения компаний в разных секторах. Производители и экспортеры все больше зависят от анализа данных, не только потому, что они провели цифровизацию своей деятельности, но и потому, что они используют службы поддержки, которые требуют доступа к данным, таким как доставка и логистика, розничная реализация и финансы.

9. Переход к облачным вычислениям можно рассматривать как существенное изменение в отношениях между телекоммуникациями, предприятиями и обществом в результате колоссального роста вычислительной мощности, хранения данных и более высоких скоростей передачи, сопровождавшихся резким снижением цен. Например, средняя стоимость запоминающего устройства емкостью 1 ГБ снизилась с более 400 000 долл. в 1980 году до 0,02 долл. в 2016 году². По мере необходимости и в нужный момент пользователи могут получить доступ к масштабируемой и гибкой базе хранения данных и вычислительных ресурсов.

10. Вынесение на сторону и объединение вычислительных ресурсов и хранения данных в облаке позволяют суммировать и анализировать данные в огромных количествах. Это также снижает затраты малых предприятий на доступ к аппаратным и программным средствам информационных технологий и не требует привлечения организацией кадров специалистов по информатике. Облачные приложения могут послужить для фирм удобным способом интегрировать свои операции и управление с помощью приложений, доступных на разнообразных сайтах и устройствах.

11. Интернет вещей позволяет расширить сеть подключений, охватив ею не только людей и организации, но и объекты и устройства. В настоящее время недорогими датчиками оснащаются роботы и производственное оборудование, а также носимые оператором устройства, промышленные транспортные средства, здания, трубопроводы и бытовая техника. Это стало возможным благодаря падению цен на датчики, которые могут непрерывно передавать небольшие объемы данных при низких требованиях к мощности³. Беспроводная передача позволяет удаленным устройствам легко подключаться к более крупным системам. Поскольку данные непрерывно собираются в режиме реального времени из нескольких источников и в разных точках системы, могут накапливаться огромные объемы данных. В этом контексте основными характеристиками больших данных являются объем, скорость и разнообразие.

¹ Cisco, 2018, Cisco visual networking index: Forecast and trends, 2017–2022, White paper.

² UNCTAD, 2017, *Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development* (United Nations publication, Sales No. E.17.II.D.8, New York and Geneva).

³ Kshetri N (2017). The economics of the Internet of Things in the global South. *Third World Quarterly*, 38(2): 311–339.

12. Устройства интернета вещей передают информацию для хранения и обработки в облаке и оптимизируют процессы и информационные потоки. По одной из оценок, к 2030 году будет использоваться около 500 млрд устройств интернета вещей⁴.

13. Возрастающая важность данных в экономике поднимает ряд вопросов, связанных с последствиями цифрового и информационного разрыва для всеохватной торговли и развития. Они обсуждаются в следующем разделе.

II. Цифровой разрыв

14. Способность акторов развивающихся стран получать выгоду от электронной торговли и цифровой экономики, все более основанных на данных, зависит от их возможностей получения и использования ИКТ доступным для них образом. В этих областях сохраняются значительные пробелы как между странами, так и внутри стран.

15. По данным Международного союза электросвязи, в конце 2018 года 51,2% населения мира пользовалось Интернетом. Таким образом, чуть менее половины населения мира остается вне сети. В наименее развитых странах менее 20% людей пользуются Интернетом, тогда как в развитых странах – свыше 80%⁵.

16. Цифровая экономика может позволить микропредприятиям и малым и средним предприятиям увеличить свой доступ к рынкам и эффективность производства. Однако многие микропредприятия, а также малые и средние предприятия, особенно в сельских и отдаленных районах, плохо подготовлены к полезному для себя участию в электронной торговле и цифровой экономике, включая сбор и анализ данных. Они сталкиваются с такими препятствиями в таких областях, как доступ к недорогостоящей цифровой инфраструктуре и инфраструктуре данных, платежные решения, торговая логистика, квалификация сотрудников, защита потребителей и данных, а также финансирование цифрового предпринимательства. Другим аспектом цифрового разрыва является то, что большинство центров обработки данных расположены в развитых странах⁶. Составляемый ЮНКТАД индекс электронной торговли между предприятиями и потребителями служит иллюстрацией различий, существующих в готовности стран участвовать в электронной торговле и цифровой экономике (таблица 1)⁷.

Таблица 1

Индекс электронной торговли между предприятиями и потребителями ЮНКТАД: Показатели по регионам в 2018 году

	Доля населения, имеющего доступ к Интернету ^a		Наличие защищенных интернет-серверов ^c		Индекс надежности почты ^d	Значение индекса (данные за 2017 год)
	пользующегося Интернетом ^a (%)	(% населения в возрасте 15 лет и более)	(нормализованный показатель)			
Африка	26	40	29	24	30	
Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия	48	62	57	62	57	
Латинская Америка и Карибский бассейн	54	53	54	24	46	
Западная Азия	71	58	51	42	57	

⁴ Cisco, 2016, Internet of things, At-a-glance. URL: <https://www.cisco.com/c/dam/en/us/products/collateral/se/internet-of-things/at-a-glance-c45-731471.pdf>.

⁵ International Telecommunication Union, 2018, Statistics, global and regional estimates, 7 December. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (ссылка проверена 18 января 2019 года).

⁶ На основе данных, имеющихся на <https://www.datacentermap.com/> (ссылка проверена 21 января 2019 года).

⁷ Индекс измеряет готовность стран участвовать в торговле по сети.

	Доля населения, имеющего доступ к Интернету ^a		Наличие защищенных интернет-серверов ^c	Индекс надежности почты ^d	Значение индекса (данные за 2017 год)
	(% населения в возрасте 15 лет и более)	(% населения в возрасте 15 лет и более)	(нормализованный показатель)		
Страны с переходной экономикой	65	59	65	71	65
Развитые страны	84	93	88	81	86
Весь мир	54	60	56	49	55

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных за 2017 год или последних имеющихся данных.

^a Международный союз электросвязи.

^b Всемирный банк, владение счетом в финансовом учреждении или у поставщика услуг мобильных денег.

^c «Неткрафт».

^d Всемирный почтовый союз.

17. Предпринимателям-женщинам меняющийся цифровой ландшафт предоставляет новые возможности укрепления своего бизнеса и повышения его эффективности. В то же время имеются свидетельства «гендерного цифрового разрыва», который мешает получению женщинами-предпринимателями возможностей и выгод экономики, основанной на данных, из-за отсутствия грамотности, навыков, доступа, ресурсов и других факторов. Гендерный разрыв более выражен в развивающихся странах, особенно в наименее развитых странах. В 2017 году во всем мире доля женщин, пользующихся Интернетом, была на 12% ниже доли мужчин, тогда как в наименее развитых странах Интернетом пользуется только одна из семи женщин по сравнению с каждым пятым мужчиной⁸.

18. В условиях, когда мир становится все более цифровым, молодежь выступает движущей силой выхода в сеть и онлайн-платформ. Приблизительно 71% молодежи во всем мире пользуется Интернетом⁹. В результате цифровизации наблюдается рост использования социальных сетей и электронной торговли, а также увеличение подверженности онлайн-рискам. Творческий потенциал и инновации молодежи превращают бизнес-идеи в решения для всеохватной торговли и развития, но их достижения зависят от возможностей достойной работы. Молодых людей считают «цифровым поколением». Однако они не обязательно обладают навыками, необходимыми для реализации возможностей трудоустройства, возникающих в цифровой экономике.

19. Цифровой разрыв обусловлен такими факторами, как недостаточный доступ по приемлемой цене, невысокий уровень технической и цифровой подготовки, в том числе в области аналитики данных, отсутствие соответствующего информационного наполнения или информационных ресурсов на местном языке и проблемы безопасности. Поэтому одна из главных задач цифровизации – обеспечение интеграции, чтобы никто не остался позади. Преодоление этого разрыва важно для достижения всеохватных целей в области торговли и развития. Если не будут приняты надлежащие меры, цифровой и информационный разрыв между странами будет расширяться, усугубляя существующее неравенство. Это потребует серьезных усилий по наращиванию потенциала, включая повышение квалификации, на национальном, региональном и международном уровне, как отмечалось в разделе VI.

⁸ International Telecommunication Union, 2017, ICT facts and figures 2017, URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2017.pdf>.

⁹ United Nations Children's Fund, 2017, *The State of the World's Children: Children in a Digital World*, New York.

III. Ценность данных в электронной торговле и цифровой экономике

A. Монетизация данных

20. Цифровые данные становятся важным вводимым ресурсом для принятия решений, производственных процессов, операций и управления связями во все более обширной области сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы услуг. По мере дальнейшего развития цифровой экономики данные станут еще более неразрывно связаны со всеми аспектами мировой экономики, включая функционирование Интернета, глобальных производственных систем и международной торговли.

21. Большие данные открывают новые возможности анализа, создания ценности и применения искусственного интеллекта. Большие данные могут быть «добыты» для анализа, позволяющего предприятиям, государственным учреждениям и частным лицам или организациям, имеющим доступ к данным и средства для проведения дальнейшего анализа, принимать решения на основе данных. Большие данные могут вывести на новый уровень понимание экономической и социальной динамики.

22. Цифровые данные имеют ценность после того, как данные преобразуются в «цифровой интеллект». В результате использования вновь появившихся бизнес-моделей глобальные цифровые платформы создают ценность путем агрегирования и анализа данных. Затем эту ценность можно монетизировать различными способами¹⁰:

a) Данные пользователей платформы могут быть использованы для предоставления адресных рекламных услуг (например, «Гугл», «Фейсбук»).

b) Данные интернета вещей и датчиков могут использоваться для содействия инновациям и повышения эффективности цепочек поставок (например, «Катерпиллар», «Роллс-Ройс»).

c) Платформы электронной торговли могут использовать данные, полученные ими от продавцов и покупателей, для предоставления более качественных услуг или повышения платы за использование платформ (например, «Ибей», «Джумия», «Амазон»).

d) Компании могут продавать или сдавать в аренду в качестве услуги инфраструктуру или программные средства, необходимые для работы в экономике, основанной на данных (например, «Амазон веб сервисиз»).

23. Хотя некоторые цифровые платформы могут предоставлять множество услуг и продуктов бесплатно, потребители и пользователи в конечном итоге платят за них в виде предоставления фирмам и разработчикам приложений, иногда не зная об этом, подробной информации о своих предпочтениях, местонахождении, отношениях и личных привычках. Именно эти знания можно превратить в деньги.

24. Данные неоценимы с точки зрения получения конкурентных преимуществ. Вот почему поставщики услуг платформ часто готовы предоставлять их в обмен на данные, а не деньги. В цифровой экономике также имеется централизованный поток данных. Можно провести различие между необработанными данными, полученными поставщиками необработанных данных (например, пользователями «Фейсбук»), информационными продуктами с добавленной стоимостью, производимыми информационными компаниями («Фейсбук»), и потребителями цифровых продуктов. Данные затем возвращаются пользователям и продаются компаниям, желающим разместить рекламу. Таким образом, формируется глобальная цепочка создания стоимости данных, но, если не будут приняты соответствующие меры политики, многие страны могут оказаться замкнуты на тех стадиях этой цепочки, на которых

¹⁰ Srnicek N, 2016, *Platform Capitalism*, Polity Press, Cambridge.

создается низкая добавленная стоимость, и все больше зависит от владельцев центральной платформы.

25. Для развивающихся стран монетизация данных глобальными компаниями может иметь последствия в таких аспектах, как потерянные и не облагаемые налогом доходы, усиление экономических позиций глобальных платформ (см. раздел IV), возможности злоупотребления персональными данными, недостаточное развитие хостинга внутри страны, центров обработки данных, облачных услуг, рекламных рынков и т. п.

В. Потенциальные выгоды использования данных для развития

26. Сбор и анализ данных могут помочь в решении или преодолении важнейших глобальных проблем, получении новых научных достижений, улучшении здоровья людей, предоставлении потоков информации в реальном времени (например, о вспышках заболеваний или условиях дорожного движения), мониторинге природных систем, повышении эффективности использования ресурсов и обеспечении принятия решений предпринимателями, разработчиками политики и гражданским обществом¹¹.

27. Имеются разные способы, с помощью которых большие данные могут способствовать устойчивому развитию, особенно в сочетании с мобильными технологиями. Например, в странах Африки к югу от Сахары составляются большие массивы данных о свойствах почв, чтобы помочь установлению потребностей в удобрениях и повышению производительности труда. Например, «Бридж интернэшнл академиз» использует большие данные и алгоритмы для развития дошкольного и начального образования в пяти развивающихся странах¹².

28. Сбор и анализ данных становятся все более доступными по цене благодаря наличию облачных услуг (по запросу). Небольшие компании могут арендовать облачные сервисы по обработке данных с оплатой за фактическое пользование, не покупая дорогие аппаратные и программные системы и не нанимая собственных аналитиков данных¹³.

IV. Проблемы экономики, основанной на данных

А. Конфиденциальность и защищенность

29. Создание доверия в сети крайне важно для того, чтобы воспользоваться возможностями электронной торговли и цифровой экономики. Обработка данных является здесь центральным элементом. В современном цифровом мире личные данные являются ресурсом, который стимулирует большую коммерческую активность в Интернете. Характер использования этих данных может вызвать обеспокоенность в

¹¹ Подробный анализ использования больших данных в области здравоохранения, сельского хозяйства и других областях развития представлен в UNCTAD, 2018, *Technology and Innovation Report 2018: Harnessing Frontier Technologies for Development* (United Nations publication, Sales No. E.18.II.D.3, New York and Geneva). Хотя большие данные могут предоставить возможности расчета показателей, способствующих выполнению Повестки дня устойчивого развития до 2030 года, с ними также связаны проблемы, в том числе правовые, этические, технические и репутационные (см. MacFeely S, 2018, *The Big (data) Bang: What will it mean for compiling [Sustainable Development Goal] SDG indicators?* Research Paper No. 23, UNCTAD; URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ser-rp-2018d5_en.pdf).

¹² UNCTAD, *Information Economy Report 2017*.

¹³ Подробнее о больших данных и устойчивом развитии см. также <http://www.un.org/en/sections/issues-depth/big-data-sustainable-development/index.html> (ссылка проверена 22 января 2019 года).

отношении конфиденциальности и защищенности информации. Недавние громкие дела с политическими последствиями во многом питали эти опасения в 2018 году¹⁴.

30. Обследование по проблемам безопасности и доверия в Интернете, проведенное в 2018 году Центром международных управленческих инноваций и «Ипсос» в сотрудничестве с ЮНКТАД и «интернет-сообществом», показывает растущую обеспокоенность по поводу конфиденциальности данных и безопасности в Интернете¹⁵. Более половины респондентов в 25 странах были более обеспокоены своей конфиденциальностью в Интернете, чем годом ранее. На Ближнем Востоке и в Африке доля тех, кто стал «больше обеспокоен», выросла с 55% до 61%. В Северной Америке почти половина интернет-пользователей были более обеспокоены своей конфиденциальностью в Интернете, чем в предыдущем году, в то время как 79% сообщили, что основным источником их повышенной обеспокоенности были интернет-компании.

31. Доверие к Интернету варьируется между странами. Во многих крупных странах – развивающихся рынках, таких как Китай (91%), Индия (90%), Индонезия (88%), Пакистан (87%) и Мексика (84%), о своем доверии к Интернету сообщила наибольшая доля пользователей Интернета. Для сравнения, соответствующие показатели в Японии и Тунисе были ниже 60%.

32. Разные понятия о конфиденциальности и разные интересы заинтересованных сторон приводят к возникновению трений. Людей беспокоит, защищено ли их право на неприкосновенность частной жизни и могут ли они безопасно и уверенно пользоваться сетевыми услугами¹⁶, правительства обеспокоены вопросами национальной безопасности, а предприятия – бременем соблюдения и законодательством, которое может препятствовать инновациям и торговле. Обеспокоенность по поводу конфиденциальности данных также будет расти в развивающихся странах, где использование социальных сетей и других цифровых платформ быстро расширяется.

33. Новые вопросы конфиденциальности и безопасности возникают в связи с использованием устройств интернета вещей. Эти устройства могут вести звуко- и видеозапись, делать снимки и фиксировать местоположение и происходящее дома, на рабочем месте и/или в общественных местах, чтобы содействовать более адресной рекламе и помочь людям в их жизни или способствовать совершенствованию компаниями или государством своих товаров или услуг. Такой сбор информации создает риски вторжения в частную жизнь, если информация используется не по назначению или попадает в чужие руки. Даже устройства, которые передают данные о машинах, например информацию о работе двигателя для диагностики, могут выдавать личную информацию, такую как время использования автомобиля в течение дня и его маршрут. Отсутствие традиционного пользовательского интерфейса у многих устройств интернета вещей означает, что обычный процесс уведомления и выбора (т. е. согласие потребителя) часто не обеспечивается¹⁷.

34. Устройства с подключением к Интернету также вызывают проблемы безопасности, поскольку они собирают конфиденциальную информацию и все чаще присутствуют в нашем окружении. Таким образом, они могут быть привлекательной целью для людей со злым умыслом для незаконного сбора или использования информации либо для манипулирования этими устройствами (например, тормозами или рулевым управлением автомобиля). Конкуренция производителей, стремящихся

¹⁴ Смотрите серию статей 2018 года, *The Cambridge Analytica files*, опубликовано *The Guardian*, URL: <https://www.theguardian.com/news/series/cambridge-analytica-files> (ссылка проверена 22 января 2019 года).

¹⁵ Centre for International Governance Innovation and Ipsos, 2018, *Global survey on Internet security and trust*, URL: <https://www.cigionline.org/internet-survey-2018> (ссылка проверена 22 января 2019 года).

¹⁶ См. также резолюцию 68/167 Генеральной Ассамблеи о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровой век.

¹⁷ Peppet SR, 2014, *Regulating the Internet of things: First steps toward managing discrimination, privacy, security and consent*, *Texas Law Review*, 93:85–176.

первыми предложить дешевые устройства интернета вещей с возможностью простой настройки, может означать, что не уделяется необходимого внимания аспектам безопасности нового устройства. Поэтому устройства интернета вещей иногда не поддерживают простых процессов обновления программного обеспечения для устранения уязвимостей безопасности по мере их обнаружения. В последние годы число случаев взлома компьютерных сетей росло, достигнув в 2017 году рекордного уровня. Более 80% из них зафиксированы в Северной Америке¹⁸. Так, в 2016 году хакеры использовали уязвимости домашних камер с подключением к Интернету и других устройств Интернета для распределенной атаки типа «отказ в обслуживании», которая временно замедлила большую часть Интернета в Соединенных Штатах Америки¹⁹.

35. По мере цифровизации все большего числа видов экономической активности компаниям, организациям, государству и частным лицам необходимо уделять больше внимания тому, как они защищают свои данные и устройства в сети. С подключением частных сетей связи, промышленных систем и инфраструктуры общего пользования к Интернету они становятся уязвимыми для взлома, кражи личных данных или кражи другой личной и финансовой информации, воровства или даже промышленного шпионажа и саботажа. Поиск адекватных мер для защиты от этих угроз требует совместной ответственности всех заинтересованных сторон.

В. Концентрация рынка цифровых платформ

36. Главная черта цифровых платформ – их зависимость от данных. Их влияние на рынке отчасти обусловлено их способностью собирать, обрабатывать и анализировать данные и преобразовывать эти данные в цифровой интеллект для использования в экономической активности. Тем самым они могут повышать свою конкурентоспособность. Этот цифровой интеллект представляет собой ключевой актив для контроля за значительной частью стоимости цифровой экономики. Тот, кто контролирует цифровую платформу, также контролирует канал распределения, и это может дать владельцу доминирующей платформы (и данных) более полную информацию и, следовательно, значительную рыночную власть.

37. Динамика «победитель получает все», наблюдаемая в основанных на платформах отраслях (например, «Амазон», «Алибаба», «Гугл», «Убер», «Фейсбук», «Вейсинь»), где первопроходцы и разработчики стандартов реализуют сетевые эффекты, может усилить поляризацию промышленной базы. Кроме того, более широкие возможности использования новых технологий (например, сбора и анализа данных и превращения их в предпринимательские возможности) по сравнению с возможностями других, имеющих доступ к тем же ресурсам и технологиям, будут во все большей степени определять конкурентоспособность и выгоды, получаемые от цифровой экономики. Можно ожидать, что использование искусственного интеллекта усилит сильные рыночные позиции тех немногих компаний, которые уже могут эффективно использовать доступ к данным.

38. Помимо эффектов данных и сетевых эффектов могут возникать монопольные тенденции, связанные с динамикой клиентской инерции, которая позволяет цифровым платформам не допускать ухода пользователей. Компании – цифровые платформы также могут укреплять свои позиции на рынке, приобретая конкурентов или инновационные фирмы, предлагающие дополнительные технологии и услуги. В случае «Гугл» компания сделала более 230 приобретений, в иное время по одному в неделю²⁰. Налаживая вертикальную интеграцию с другими направлениями бизнеса,

¹⁸ Gemalto, 2017, The year of internal threats and accidental data breaches: Findings from the 2017 Breach Level Index, URL: <https://breachlevelindex.com/assets/Breach-Level-Index-Report-2017-Gemalto.pdf>.

¹⁹ Shackelford SJ et al., 2017, When toasters attack: A polycentric approach to enhancing the “security of things”, *University of Illinois Law Review*, 2017(2):415–475.

²⁰ На основе данных CB Insights, URL: <https://www.cbinsights.com/research-google-acquisitions> (ссылка проверена 22 января 2019 года).

цифровые платформы могут превзойти конкурентов, навязывая тем неблагоприятные условия или необоснованные цены²¹. Все более мощные рыночные позиции нескольких глобальных цифровых платформ находят отражения в различных показателях, таких как трафик, рыночная капитализация, прибыль или доля доходов от интеллектуальной собственности. Например, 7 из 10 крупнейших по рыночной капитализации компаний мира – цифровые компании²².

39. Тенденция приобретения крупными цифровыми компаниями новичков на рынке и значительные капиталовложения, необходимые для завоевания лидерских позиций на рынке, предпочтительно в международном масштабе, создают для компаний развивающихся стран серьезные препятствия, мешающие им в полной мере использовать преимущества экономики, основанной на данных. Недостаток покупательной способности, венчурного капитала, интернет-пользователей и квалифицированных кадров – все это ограничивает создание стоимости из цифровых данных.

40. Необходимо также учитывать риски для потребителей. Например, большие данные, алгоритмы и искусственный интеллект могут поддерживать мгновенную и/или индивидуализированную ценовую дискриминацию, когда цены корректируются в реальном времени в зависимости от поведения потребителя, предполагаемой потребности в товаре или услуге и готовности платить. Анализ прошлых покупок и просмотра товаров в контексте миллионов прошлых покупок покупателей со схожими привычками может дать фирмам самую детальную информацию, что может ослабить рыночные позиции потребителей²³.

V. Последствия для политики и законодательства

A. Защита данных

41. Нынешняя нормативно-правовая база защиты данных сильно фрагментирована²⁴. Законодательство о защите данных часто устарело или противоречиво. В некоторых случаях принимаются различные законодательные акты, которые несовместимы друг с другом. Возросшая зависимость от решений с привлечением облачных вычислений также вызывает вопросы о том, какая юрисдикция применяется в конкретном случае. Это отсутствие ясности создает неопределенность для потребителей и предприятий, ограничивает возможности международного обмена и роста.

42. Как в развивающихся, так и в развитых странах соблюдение обязательств в отношении конфиденциальности и безопасности часто не отвечает требованиям, поскольку власти стремятся сравняться с уровнем последних технологических достижений. Кроме того, во многих развивающихся странах все еще отсутствует законодательство о защите данных и конфиденциальности (таблица 2). Например, в Африке менее 45% стран приняли такое законодательство, а в Океании ни одна страна не имеет законодательства о конфиденциальности данных. По оценкам ЮНКТАД, более 400 млн пользователей «Фейсбука» живут в странах, где нет законодательства о защите данных²⁵.

²¹ Khan LM, 2017, Amazon's antitrust paradox, *The Yale Law Journal*, 126(3): 710–805.

²² Pricewaterhouse Coopers, 2018, *Global Top 100 Companies by Market Capitalization*, URL: <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/assets/pdf/global-top-100-companies-2018-report.pdf>.

²³ Shiller B, 2014, First degree price discrimination using big data, Working Paper No. 58, Brandeis University, United States of America.

²⁴ Подробнее см. UNCTAD, 2016, *Data Protection Regulations and International Data Flows: Implications for Trade and Development* (United Nations publication, Geneva).

²⁵ UNCTAD, 2018, Global action is needed now to align digitalization and development, URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=1718> (ссылка проверена 22 января 2019 года).

Таблица 2
Доля стран со специальным законодательством об электронной торговле
в 2018 году
(%)

Регион	Число стран	Доля стран с законодательством об электронных операциях	Доля стран с законодательством о защите прав потребителей	Доля стран с законодательством о конфиденциальности и защите данных	Доля стран с законодательством о киберпреступности
Развитые страны	41	100,0	87,8	100,0	100,0
Развивающиеся страны	135	69,6	45,2	41,5	60,7
Африка	54	55,6	37,0	42,6	51,9
Восточная Африка	18	50,0	33,3	33,3	66,7
Средняя Африка	9	22,2	11,1	55,6	11,1
Северная Африка	6	83,3	33,3	33,3	83,3
Южная Африка	5	60,0	40,0	40,0	40,0
Западная Африка	16	68,8	56,3	50,0	50,0
Азия и Океания	48	72,9	41,7	35,4	62,5
Восточная Азия	4	75,0	50,0	50,0	75,0
Южная Азия	9	77,8	44,4	44,4	77,8
Юго-Восточная Азия	11	81,8	72,7	45,5	72,7
Западная Азия	12	91,7	41,7	50,0	66,7
Океания	12	41,7	8,3	0,0	33,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	33	87,9	63,6	48,5	72,7
Центральная Америка	8	87,5	87,5	37,5	62,5
Южная Америка	12	83,3	83,3	58,3	83,3
Карибский бассейн	13	92,3	30,8	46,2	69,2
Страны с переходной экономикой	17	100,0	17,6	88,2	100,0
Все страны	193	78,8	51,8	58,0	72,5

Источник: База данных ЮНКТАД по отслеживанию киберзаконодательства, доступна по адресу https://unctad.org/en/Pages/DTL/STI_and_ICTs/ICT4D-Legislation/eCom-Cybercrime-Laws.aspx (ссылка проверена 26 декабря 2018 года).

43. Некоторые государства начали бороться с проблемами, создаваемыми Интернетом для безопасности (см. вставку). В Германии государственным служащим запрещается использовать куклу с доступом в Интернет, потому что из-за уязвимости для взлома она может стать скрытым передающим устройством. Федеральная торговая комиссия Соединенных Штатов подала в суд на «Ди-линк», производителя интеллектуальных объектов, утверждая, что компания не обеспечила продвинутой безопасности сети, которую она рекламировала для своих беспроводных маршрутизаторов и интернет-камер, таким образом подвергая потребителей риску взлома. Новый закон Китая о кибербезопасности, вступивший в силу в июне 2017 года, требует предварительной сертификации критически важного сетевого оборудования и специализированных продуктов для обеспечения безопасности, а также проведения анализа критически важной информационной инфраструктуры с точки зрения национальной безопасности. В Европейском союзе общее положение о защите данных, вступившее в силу в мае 2018 года, требует, чтобы производители устройств интернета вещей, обслуживающие рынок Европейского союза, «обеспечивали уровень безопасности, соответствующий риску».

44. Общее положение о защите данных имеет серьезные последствия для ведения бизнеса в условиях экономики, все более ориентированной на данные. Оно устанавливает новые права для пользователей и обязанности для платформ, включая переносимость данных и право быть забытым. Компании теперь должны более четко разъяснять людям, как используются их данные, и они должны запрашивать согласие на сбор и использование данных. Соблюдение положения обеспечивается правоприменительными механизмами, включая высокие штрафы в случае несоблюдения.

45. Важно, что в развивающихся странах общее положение о защите данных применяется к данным о гражданах Европейского союза независимо от того, где данные хранятся или обрабатываются, поэтому оно имеет глобальный охват. Ряд стран приняли подходы, аналогичные общему положению о защите данных, в том числе Бразилия, Индия, Республика Корея и Япония. Компании всего мира, независимо от того, находятся ли они физически в Европейском союзе или нет, должны обновлять свои системы конфиденциальности и защиты данных.

46. Согласованные и совместимые на международном уровне национальные режимы защиты данных для содействия международной торговле будут приобретать все большее значение в свете новых технологий. Для достижения адекватной защиты необходимо развивать диалог между всеми заинтересованными сторонами.

47. Задача политики и законодательства состоит в том, чтобы найти баланс между поддержкой процессов, которые позволяют передавать данные, с одной стороны, и решением проблем, связанных с такими вопросами, как конфиденциальность и безопасность, – с другой. Действующая система защиты данных отличается фрагментацией и различиями между глобальными, региональными и национальными методами регулирования. Вместо реализации сразу нескольких инициатив было бы предпочтительнее, чтобы глобальные и региональные организации сосредоточились на одной объединяющей инициативе или меньшем числе инициатив, совместимых на международном уровне. Там, где это возможно, необходимо использовать сходства в основополагающих принципах для разработки механизмов признания и совместимости между различными структурами (см. вставку). В этой связи было бы полезно изучить пути обеспечения содержательного диалога между сообществами торговой политики и политики Интернета.

48. Хотя законы о защите данных существенно различаются между странами, сложился более широкий консенсус в отношении основного набора принципов защиты данных, лежащих в основе большинства законов государств и международных режимов. Некоторые режимы (так называемые общие режимы) в равной степени применяются ко всем, кто связан с обработкой личных данных. Другие устанавливают разные правила для конкретных областей (например, здравоохранения), видов обрабатываемых структур (например, государственных органов) или категорий данных (например, данных о детях). В таких режимах другие области вообще не подлежат регулятивному контролю. Можно также провести различие между режимами, которые обеспечиваются в основном санкциями по иску отдельных лиц или представляющих их групп, и режимами, которые наделяют правоохранительными полномочиями специализированный надзорный орган, который осуществляет постоянный надзор за действиями тех, кто обрабатывает личные данные. ЮНКТАД предложила восемь принципов, которые могли бы послужить отправной точкой для усилий по обеспечению совместимости и согласованию²⁶.

49. При разработке и продвижении международных и региональных инициатив по защите данных следует учитывать бремя соблюдения и возможности неблагоприятного воздействия на торговлю, инновации и конкуренцию, особенно с точки зрения микропредприятий и малых и средних предприятий.

50. По мере того как мировая экономика все больше переходит в связанное информационное пространство, актуальность защиты данных и необходимость ограждения конфиденциальности будут еще больше возрастать. Понимание различных подходов и возможных путей создания более совместимых правовых

²⁶ UNCTAD, *Data Protection Regulations and International Data Flows*.

режимов на национальном, региональном и многостороннем уровне имеет важное значение для содействия всеохватной международной торговле и сетевой торговле. Обсуждаемые ниже правила, касающиеся защиты данных, а также международных потоков данных, затрагивают как отдельных лиц, так и предприятия и государство, поэтому крайне важно найти подходы, которые учитывают интересы всех заинтересованных сторон.

В. Регулирование международных потоков данных

51. Цифровая экономика все больше зависит от международных потоков данных. Поэтому глубокое понимание правительствами и заинтересованными сторонами роли потоков данных становится все более важным. Для международной торговли также важно, чтобы национальные режимы регулирования международных потоков данных были совместимы между странами, чтобы они не препятствовали внедрению и распространению новых технологий, поскольку такие препятствия отрицательно сказываются на выигрыше для общества.

52. Сторонники беспрепятственных международных потоков данных подчеркивают, что такие потоки питают цифровую экономику и создают новые источники занятости, инноваций и экономического роста. Ограничение потоков данных будет препятствовать инновациям, росту и развитию. По оценкам некоторых консалтинговых фирм, международные потоки данных увеличили мировой валовой внутренний продукт на порядка 10% примерно за десятилетие, достигнув в 2014 году 7,8 трлн долларов. Потоки данных имели добавленную стоимость около 2,8 трлн долларов²⁷.

53. Рассматривая вопрос о надлежащей нормативно-правовой базе, разработчикам политики также необходимо учитывать различные интересы государства, потребителей/пользователей и фирм в отношении национальной безопасности, конфиденциальности, перемещения данных и владения ими, а также экономического развития. Некоторые наблюдатели подчеркивают, что, поскольку данные являются ценным ресурсом, производители данных должны получать адекватную компенсацию за использование этих данных.

54. Хотя вопросы, касающиеся международных потоков данных, обсуждаются с 1970-х годов, в последнее время в дискуссиях по проблемам мировой политики и торговли они приобрели возросшую остроту. До эры частных платформ в открытом Интернете многие многонациональные предприятия использовали международные частные сети для передачи данных через государственные границы ради достижения организационной эффективности и конкурентных преимуществ. Эта тенденция вызвала обеспокоенность государств по поводу того, что их внутренняя система защиты конфиденциальности и экономического регулирования может быть обойдена в результате перемещения данных из их юрисдикции в другие страны, где на них будут распространяться другие законы и меры политики.

55. Для решения этих и других проблем государства приняли различные стратегии – от различных ограничений перемещения данных через границы до заключения международных соглашений о содействии такому перемещению.

56. Все большее число стран рассматривают или принимают меры, создающие барьеры или препятствия для международных потоков данных. Причины этого различны и включают национальную безопасность, защиту частной жизни и данных, обеспечение доступа к информации, касающейся правоохранительной деятельности, предотвращение потоков, которые считаются несовместимыми с публичным порядком государства или интересами защиты и развития экономической активности на территории страны. В некоторых странах политика может быть частью более широкой государственной стратегии, призванной обеспечить киберсуверенный контроль над цифровой экономикой и обществом. В таких случаях препятствия иногда

²⁷ Mckinsey and Company, 2016, *Digital Globalization: The New Era of Global Flows*, London.

сопряжены с политикой локализации данных, требующей, чтобы данные оставались в пределах данной юрисдикции и обрабатывались там.

57. Чрезмерно строгое ограничение потоков данных может иметь негативные последствия, ограничивая производство, торговлю и инновации. Требования конфиденциальности и локализации данных, дискриминационные по отношению к иностранным поставщикам данных и поставщикам товаров и услуг на следующих стадиях производственной цепочки, могут повысить издержки производства. Требования локализации серверов также могут повысить издержки. Например, требования хранения или обработки данных в стране могут означать, что производители устройств интернета вещей должны создавать или привлекать к сотрудничеству местные структуры по обработке данных в нескольких странах, что может влечь за собой чрезмерные издержки²⁸.

58. На разных уровнях растет внимание к вопросу электронной торговли в международных торговых соглашениях. Поскольку страны находятся на разных стадиях готовности в отношении электронной торговли и цифровой экономики и придают разный приоритет различным вопросам торговой политики, их реакция на меняющиеся условия значительно различается. Некоторые страны стремятся включить электронную торговлю и различные вопросы, связанные с цифровой экономикой, в том числе данные, в торговые соглашения, в то время как другие сохраняют осторожность, предпочитая оградить свое политическое пространство в этой быстро меняющейся среде.

59. По мере того как цифровизация экономической активности все больше затрагивает международную торговлю, странам все чаще приходится задумываться о том, как наилучшим образом учитывать взаимосвязь между торговой политикой и управлением Интернетом. На двустороннем и региональном уровне ряд соглашений о свободной торговле включают положения, касающиеся электронной торговли и международных потоков данных. Некоторые многосторонние соглашения также содержат аналогичные отсылки (см. вставку). На глобальном уровне еще предстоит выяснить, можно ли и как именно, отразить проблемы, связанные с электронной торговлей и цифровой экономикой, включая вопросы, связанные с данными, в работе Всемирной торговой организации.

Регулирование электронной торговли и международных потоков данных в торговых соглашениях

Торговые переговоры, имеющие непосредственное отношение к электронной торговле, также проводились в контексте соглашений о свободной торговле и в двустороннем, мегарегиональном и многостороннем контексте. Например, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о транстихоокеанском партнерстве – межрегиональное соглашение (также известное как ТТП-11, после выхода Соединенных Штатов), требующее от участников разрешать неограниченную передачу данных через границы, запрещает требования локализации вычислительных объектов и услуг, запрещает требования передачи технологии в качестве условия ведения бизнеса, а также запрещает наложение таможенных пошлин или налогов на интернет-трафик. Предусмотрены исключения в таких чувствительных областях, как защита потребителей, конфиденциальность и национальная безопасность.

Другой пример – проект соглашения о торговле услугами, касающегося только услуг, который все еще обсуждается 23 государствами – членами Всемирной торговой организации, 13 из которых являются развивающимися странами. Согласно информации, имевшейся на апрель 2017 года, большинство положений, касающихся электронной торговли, в проекте текста содержатся в приложении об электронной торговле и в другом приложении о локализации. Что касается международных потоков данных, то к началу декабря 2016 года соглашения достигнуто не было.

Последняя многосторонняя инициатива, касающаяся электронной торговли, была предпринята группой из 71 страны на одиннадцатой Министерской конференции

²⁸ UNCTAD, *Information Economy Report 2017*.

Всемирной торговой организации в декабре 2017 года. Страны опубликовали Совместное заявление об электронной торговле. Группа проводила регулярные встречи в течение 2018 года и планирует провести совещание на уровне министров в начале 2019 года, чтобы одобрить проделанную работу и, возможно, начать переговоры. Четыре предложения, касающиеся международных потоков данных и данных вообще, поддерживают свободный поток данных, но содержат упоминания законных целей политики, которыми могут руководствоваться регулирующие органы (включая защиту личных данных), и, в более общем плане, ситуаций и условий, в которых регулирующие органы могут наложить ограничения на свободный поток данных.

Источник: ЮНКТАД.

60. Некоторые аналитики утверждают, что действующее законодательство государств, а также их обязательства в соответствии с Генеральным соглашением о торговле услугами Всемирной торговой организации уже требуют либерального подхода к компьютерным и информационным услугам, таким как услуги, имеющие отношение к международным потокам данных и локализации данных²⁹. Правила, которые препятствуют трансграничным потокам данных, могут казаться дискриминационными по отношению к иностранным поставщикам услуг передачи данных и, следовательно, могут потенциально нарушать обязательства по либерализации торговли товарами и услугами. В частности, обязательства по локализации данных могут поднимать вопросы, касающиеся соблюдения обязательств о либерализации торговли в соответствии с Генеральным соглашением о торговле услугами.

61. Двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле могут существенно повлиять на вопросы управления Интернетом. Многие из них конкретно касаются таких важных вопросов, как локализация данных, шифрование, цензура и прозрачность, которые обычно считаются чертами ландшафта управления Интернетом.

62. Различные заинтересованные стороны выразили озабоченность по поводу различных существенных аспектов правил, регулирующих торговлю в цифровой экономике³⁰. Среди спорных вопросов – включение положений, касающихся интеллектуальной собственности, шифрования, исходных кодов, ответственности посредников, сетевого нейтралитета, спама, аутентификации и защиты потребителей. Хотя многие интернет-эксперты заинтересованы в том, чтобы торговые соглашения не использовались для оспаривания защиты конфиденциальности в коммерческих целях, они опасаются перспективы распространения национальных и региональных ограничений на международные потоки данных, что подрывает открытость Интернета. Вводя территориальные границы в киберпространстве, эти ограничения могут повысить издержки и снизить эффективность операций, а также ограничить возможности желающих конечных точек сети обмениваться данными и способствовать фрагментации Интернета.

63. Вопрос о том, должны ли международные потоки данных регулироваться в торговых соглашениях как вопрос торговли или обсуждаться и регулироваться на других форумах или в организациях, все еще обсуждается. По мере того как торговля все больше затрагивается цифровизацией и ведется по Интернету, важно, чтобы органы торговой политики учитывали, как регулируется и эксплуатируется сам Интернет³¹.

²⁹ Burri M, 2016, The World Trade Organization as an actor in global Internet governance, Paper No. 2792219, Social Science Research Network; Crosby D, 2016, Analysis of data localization measures under World Trade Organization services trade rules and commitments, E15 Initiative Policy Brief, International Centre for Trade and Sustainable Development and World Economic Forum, Geneva.

³⁰ UNCTAD, *Information Economy Report 2017*.

³¹ Варианты взаимодействия лиц, определяющих торговую политику, с субъектами интернет-

С. Антимонопольная политика

64. В свете значения сил, ведущих к концентрации рынка в динамике цифровой экономики, важную роль играет политика в области конкуренции. Потенциал антиконкурентной практики и злоупотребления цифровых платформ своим доминирующим положением могут потребовать адаптации подходов к основам антимонопольной политики и правоприменению.

65. Рыночная власть проистекает от извлечения, сбора и использования данных, в то время как конкурентные стратегии, а также ценовые решения в основном определяются алгоритмами. Пользователи получают услуги бесплатно. Цифровые платформы, как правило, жертвуют прибылью и годами приносят убытки, чтобы укрепить свои позиции на рынке. При этом они могут побеждать одних конкурентов и поглощать других. Таким образом, анализ конкуренции, основанный исключительно на ценах, может оказаться недостаточным для выявления потенциального ущерба конкуренции на рынках цифровых платформ. Законодательство и политика в области конкуренции должны учитывать эту новую бизнес-стратегию. Например, Германия недавно пересмотрела свой закон о конкуренции, отразив в нем такие концепции цифровой экономики, как цифровые платформы и многосторонние рынки.

66. Недавние антимонопольные дела показывают, что антимонопольные органы могут переосмысливать традиционные концепции конкуренции и антitrustовского законодательства применительно к цифровой экономике. Так, Европейская комиссия оштрафовала «Гугл» на 2,42 млрд евро за злоупотребление доминирующим положением поисковой системы, выразившееся в предоставлении незаконного преимущества своему сервису сравнения товаров. В Германии было установлено, что своим доминирующим положением злоупотребляет «Фейсбук»³².

67. Антимонопольным органам может потребоваться расширить критерии, касающиеся влияния монополии, учитывая не только цены, но и такие вопросы, как ущерб конфиденциальности потребителей, воздействие цифровых платформ на более широкую экосистему, влияние на структуру рынка и сокращение инноваций, способных поддерживать всеохватную торговлю и развитие. В настоящее время антимонопольные органы редко принимают во внимание то, что данные могут быть источником монопольной власти. Им также может потребоваться обновить свой инструментарий для предотвращения злоупотреблений, как в случае хищнического ценообразования. Некоторые цифровые платформы также могут нуждаться в регулировании в качестве услуг общего пользования. Кроме того, поскольку цифровые платформы действуют во всем мире, а органы по вопросам конкуренции – только в одной стране, важно укреплять международное сотрудничество в этой области³³.

68. Следует отметить, что взаимосвязь между цифровой экономикой и антимонопольной политикой будет дополнительно обсуждаться в июле 2019 года на восемнадцатой сессии Межправительственной группы экспертов ЮНКТАД по законодательству и политике в области конкуренции.

сообщества для обеспечения того, чтобы будущие соглашения, влияющие на торговлю в цифровой экономике, были практически осуществимыми и политически устойчивыми, см. ЮНКТАД, *Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development*.

³² Германия, Федеральное управление по картелям, 2017 год, предварительное заключение по делу «Фейсбук»: сбор и использование данных «Фейсбук» из сторонних источников является нарушением, 19 декабря, URL: https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Publikation/EN/Pressemitteilungen/2017/19_12_2017_Facebook.html?jsessionid=4006C41AC4A53F06C21C0406F52350A4.2_cid362?nn=3600108 (ссылка проверена 23 января 2019 года).

³³ Подробнее см. в готовящемся к печати исследовании о конкуренции в цифровой экономике, которое будет представлено на восемнадцатой сессии Межправительственной группы экспертов ЮНКТАД по законодательству и политике в области конкуренции. См. также Brusick P, 2018, *Competition Concerns in Cross-border E-commerce: Implications for Developing Countries* (Consumer Unity and Trust Society International, Geneva).

D. Налогообложение

69. Налогообложение является смежной областью политики, поскольку оно может предоставить глобальным цифровым платформам существенные конкурентные преимущества. Зависимость от цифровых платформ, которые основаны главным образом на нематериальных активах, может ослабить международную концепцию налогообложения, в соответствии с которой налоговые требования данной юрисдикции распространяются на прибыль многонациональных корпораций, физически присутствующих в ней. Традиционные системы налогообложения корпораций построены на постоянном местонахождении, не поспевая за меняющимся характером цифровой экономики. Это поднимает вопросы правоприменения: а) где облагать налогом цифровой бизнес нерезидентов; б) как оценивать внутригрупповые операции; в) как классифицировать цифровые товары; г) как идентифицировать налогоплательщиков; д) где и как собирать налоги. Кроме того, цифровая экономика может давать возможность компаниям, работающим с цифровыми платформами, прибегать к налоговой оптимизации путем вывода прибыли в места с более низкими ставками налогообложения, что ведет к размыванию налоговой базы. Хотя это затрагивает все страны, это может иметь серьезные последствия для наличия внутренних ресурсов для развития в развивающихся странах.

70. Директивные органы проявляют все больший интерес к последствиям развития, основанного на данных, для налоговой политики. Более 110 стран и юрисдикций согласились пересмотреть ключевые концепции международной системы подоходного налога в соответствии с поручением министров финансов Группы 20 рассмотреть вопрос о последствиях цифровизации для налогообложения³⁴. Например, в марте 2018 года Европейская комиссия предложила новые правила, призванные обеспечить, чтобы цифровая коммерческая деятельность облагалась налогом в Европейском союзе справедливым и благоприятным для роста образом³⁵. В этой связи были сделаны два законодательных предложения. Несмотря на трудности с достижением соглашения, обсуждение продолжается.

71. В недавнем исследовании по Малайзии Всемирный банк определил четыре способа улучшения налогообложения цифровых товаров и услуг, предоставляемых компаниями-нерезидентами: косвенное налогообложение цифровых операций, когда поставщики должны взимать налоги на товары и услуги или налоги на продажи и услуги в соответствии с международной практикой, или их прямое налогообложение путем: а) пересмотра правил постоянного местонахождения; б) увеличения существующего налога на технические услуги; или в) установления нового отдельного налога на доходы от цифровых операций³⁶. Было признано, что все варианты имеют свои преимущества и недостатки.

VI. Необходимость наращивания потенциала для аналитики данных и искусственного интеллекта

72. Владение огромными объемами данных может иметь ценность только при наличии аналитической способности преобразовывать их в информацию и знания. Страны, в которых возможности преобразования данных в бизнес-аналитику ограничены, ограничены и в своей способности извлекать добавленную стоимость данных. Чтобы предотвратить зависимость от определенных стран в контексте цифровой экономики, основанной на данных, стратегии развития должны также ставить задачу освоения более высоких цифровых «переделов» (повышения

³⁴ Organization for Economic Cooperation and Development, Tax, URL: <http://www.oecd.org/going-digital/topics/tax/#d.en.496769> (ссылка проверена 23 января 2019 года).

³⁵ European Commission, Fair taxation of the digital economy, URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/company-tax/fair-taxation-digital-economy_en (ссылка проверена 23 января 2019 года).

³⁶ World Bank Group, 2018, *Malaysia's Digital Economy: A New Driver of Development* (World Bank, Washington D.C.).

добавленной стоимости) в цепочке создания ценности данных, чтобы повысить внутренний потенциал для перехода от данных в качестве сырья к обработке цифровых данных и искусственному интеллекту.

73. Для того чтобы иметь возможность получать выгоды для развития при извлечении больших данных, помимо наличия доступа к адекватным возможностям подключения и конкурентоспособным ценам, необходимы соответствующие навыки. Специалисты по обработке данных, инженеры по данным, архитекторы данных и специалисты по визуализации данных также должны разбираться в бизнесе, чтобы помочь предприятиям использовать коммерческие возможности на основе результатов анализа.

74. Необходимы более совершенные навыки работы с цифровыми/информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) для более сложных операций с использованием базовых пакетов программного обеспечения и более сложных пакетов (например, отраслевых пакетов для обработки и анализа данных, проектирования, архитектуры и учета). Аналитики всех видов данных должны узнать о новых источниках данных, новых способах сбора данных, о том, как регламентации, касающиеся данных, влияют на то, что можно собирать и анализировать, и какие технологии применять для безопасного хранения и использования данных.

75. Помимо базовых навыков требуется более высокий уровень навыков для создания, поставки, ввода в эксплуатацию и использования цифровых инструментов и услуг. Профессиональные навыки варьируются от тех, которые необходимы для отладки, модернизации и ремонта физической инфраструктуры ИКТ (например, кабелей и оборудования, такого как компьютеры, маршрутизаторы и серверы), до навыков, которыми обладают инженеры-программисты, разработчики приложений, архитекторы систем и специалисты по обработке данных.

76. Новые технологические разработки порождают новые требования к навыкам или иной акцент на навыках. Например, рост интернета вещей ведет к росту потребности в людях, обладающих навыками, связанными с аналитикой данных, хозяйственным управлением, проектированием оборудования и систем и с безопасностью³⁷. Поскольку интернет вещей и большие данные получают все более широкое применение, специалисты по обработке данных и аналитики данных начинают занимать все более центральное и стратегическое место в деятельности многих компаний. Способность решать, что делать с возрастающими объемами данных, и определять, что ценно и что создает новые деловые возможности, будет иметь ключевое значение. Эти функции, в свою очередь, потребуют более широких навыков, сочетающих аналитические, программные и архитектурные навыки с деловой хваткой и навыками общения³⁸.

77. Усилия по наращиванию потенциала необходимы для сокращения цифрового и информационного разрыва между странами и внутри стран, особенно в том, что касается молодежи, сельской экономики, микропредприятий, малых и средних предприятий и гендера.

78. Роль официальной помощи в целях развития с точки зрения международной политики по созданию потенциала также требует внимания. Помощь в поддержке развития производственного потенциала в контексте цифровизации имеет решающее значение, особенно для наименее развитых стран, которые отстают в готовности к цифровым технологиям³⁹. Наращивание потенциала включает в себя повышение технологического потенциала и знаний об основанной на данных цифровой экономике у всех вовлеченных сторон, включая разработчиков политики. Важно, чтобы партнеры

³⁷ См., например, European e-skills manifesto, 2016, <http://www.eun.org/resources/detail?publicationID=902> (ссылка проверена 23 января 2019 года).

³⁸ См. также ЮНКТАД, «Доклад об информационной экономике за 2017 год».

³⁹ См. ЮНКТАД, Rapid eTrade readiness assessment of least developed countries, URL: <https://unctad.org/en/Pages/Publications/E-Trade-Readiness-Assessment.aspx> (ссылка проверена 23 января 2019 года).

по развитию включали техническую помощь для развития цифрового потенциала в свои стратегические программы.

79. Нынешний уровень официальной помощи в целях развития недостаточен. Например, в настоящее время на ИКТ направляется только 1% от общего объема финансирования программы «Помощь в интересах торговли»⁴⁰. Аналогичным образом многосторонние банки развития инвестируют только 1% своих общих обязательств в проекты в области ИКТ, и из этой суммы только 4% выделяется на разработку политики⁴¹. С учетом темпов развития цифровой экономики и с учетом существенного цифрового разрыва, существующего во многих областях, сообществу доноров важно повысить внимание к цифровому измерению стратегий официальной помощи в целях развития.

80. Возглавляемая ЮНКТАД инициатива «Электронная торговля для всех» может способствовать повышению прозрачности и доступности возможностей получения помощи. С момента ее развертывания в июле 2016 года до конца 2018 года охват инициативы расширился с 15 партнеров до более 30 партнеров.

81. ЮНКТАД может помочь в наращивании потенциала разработчиков политики и законодателей на национальном и региональном уровне в плане понимания основополагающих вопросов, лежащих в основе электронной торговли, включая законодательство, касающееся данных. Содействие может быть адресовано, в частности, должностным лицам министерств, отвечающих за реформу законодательства, которым необходимо больше узнать о правовых последствиях ИКТ; парламентариям, которые должны изучить новые киберзаконы; а также юристам, которые осуществляют новое законодательство. Однако ввиду значительных потребностей в этой области необходимо масштабировать уже предпринимаемые усилия в этой области. Только 41,5% (таблица 2) всех развивающихся стран имеют законы о защите данных и конфиденциальности.

VII. Центральные вопросы

82. На этом фоне и согласно решению Совета по торговле и развитию дискуссии между экспертами следует заострить на следующих центральных вопросах:

- Каковы роль и значение данных для электронной торговли и цифровой экономики в контексте всеохватной торговли и развития?
- Каковы основные возможности и проблемы, связанные с управлением данными и потоками данных и с их регулированием?
- Какие меры государственной политики, законодательные нормы и институциональные механизмы применяются в различных странах и регионах для использования и защиты данных, связанных с электронной торговлей и цифровой экономикой, и устранения цифрового разрыва, в том числе между странами и внутри стран и в отношении молодежи, сельской экономики, микропредприятий и малых и средних предприятий, а также гендера?
- Как развивающиеся страны могли бы наращивать потенциал, в том числе кадровый, для использования новых и новейших технологий, таких как аналитика больших данных и искусственный интеллект?

⁴⁰ UNCTAD, *Information Economy Report 2017*.

⁴¹ World Wide Web Foundation, 2018, *Closing the Investment Gap: How Multilateral Development Banks Can Contribute to Digital Inclusion*, Washington D.C.